«О текущем моменте», № 3 (51) 2006 г.

Действенная власть в условиях «апозиции» *так называемых* «власти» и «оппозиции»

1. Начнём с пояснения названия. Появилось оно из желания «покаламбурить», поскольку уж больно скучны и многословны в своей безсодержательности писания обеспокоенных будущим российских аналитиков как проправительственного, так и оппозиционного толков.

- Слово «апозиция» — подразумевает отсутствие позиции: «а» — префикс, означающий отсутствие; а «позиция» в самом общем смысле этого слова — определённость локализации в пространстве неких параметров (в контексте настоящей записки — в «пространстве» социоописательных параметров, т.е. в «пространстве» идей).
- Власть действенная — это реализуемая способность управлять течением событий по своему субъективному произволу, т.е.:
  - осуществлять многовариантную прогностику;
  - выбирать из множества вариантов прогнозируемого возможного будущего наиболее предпочтительный вариант и несколько уступающих ему по качеству запасных;
  - воплощать в жизнь наиболее предпочтительный вариант, а в случае невозможности его осуществления — один из запасных вариантов.
- Так называемая «власть» — это те, кто не властен в указанном смысле, но убеждены в том, что они чем-то реально управляют. Прежде всего, это — представители государственной бюрократии, с которыми в убеждённости об их властности солидарны представители разного рода так называемых «оппозиций». Собственно последнее стирает какие бы то ни было принципиальные различия между так называемой «властью» и так называемой «оппозицией», будь оппозиция в нашем конкретном случае прозападная либеральная либо какая-то патриотическая или трансгосударственная, например, евразийская.

Иными словами, главную идею настоящей записки можно выразить одной фразой:

Действенная власть — это утверждающая себя позиция, а не так называемая «власть» и не так называемая «оппозиция».

Вторая идея, поясняющая первую, может быть выражена так:

Действенная власть всюду проникает и потому не может разделяться на так называемую «власть» и так называемую «оппозицию».

Соответственно «оппозиция» всегда безвластна и по отношению к действенной власти, и по отношению к так называемой «власти». Поэтому становление действенного народовластия требует освобождения как можно более широкого круга людей от иллюзорных представлений о так называемой «власти» и о так называемой «оппозиционности».

2. Сергей Эрвандович Кургинян о некоторых аспектах затронутой нами проблематики пишет так (комментарии в сносках наши):

«… под “миром-двойником” я имею в виду не город Солнца, не утопию в позитивном смысле слова (как образ того, что собирались построить[1]), не то, чем мир должен стать с моей помощью, а нечто, подогнанное под текст и якобы наличествующее.

---

[1] Т.е. один из способов дискредитации позитивного целеполагания — объявить его утопизмом: Да, «город Солнца» — это хорошо, но несбыточно, поэтому приспосабливайтесь каждый по способности к тому, что есть.

Вопрос о том, чему надо научиться для того, чтобы *сказку сделать былью*, при таком подходе — запретен.

Это “якобы наличествующее”, возникающее в сознании, как дериват текста, этот “мир-двойник” — суть первый механизм бегства от реальности. Нельзя говорить о бегстве вообще. Нужно описывать механизмы. Этот первый механизм я называю “уводчик #1”. Потому что сознание не просто бежит от реальности. Ему кто-то это бегство организует. Какая-то в нём же, в сознании, образующаяся псевдоструктура. И этот “кто-то” на моём языке (прошу прощения за относительный новояз) — суть “уводчик”.

“Уводчиков”, как мне представляется, несколько.

Один — это “мир-двойник”. В советской армии (небезосновательно, кстати, казарма — не бесплатное удовольствие) шутили: “Как надену портупею, — и тупею, и тупею”.

По отношению к деятельности по созданию продуктов рассматриваемого мною типа можно шутить иначе: “Как берусь я за перо — и пошло, и повело”[1]. Куда? Я уже указал — в сторону от собственного социального опыта. Тем более, что опыт этот — он же всегда неполон, и он у всех разный[2]. Почему, собственно говоря, с ним надо носиться, как с писаной торбой?

Кроме этого “уводчика #1”, есть еще и “уводчик #2”. Он же — “минус технологизм”. По этому поводу, как и по любому другому (наверное, невротические защиты срабатывают), у меня есть любимая цитата. В данном случае — из фильма “Развод по-итальянски”: “Джузеппе, ты меня любишь? А как, как ты меня любишь, Джузеппе? Ну, скажи — как?”

“Уводчик #1” — это властно-патриотическое занятие. Поскольку мы у власти, то мы отвечаем за действительность. А значит, она не так плоха. Иначе мы плохо её окормляем, что ли? Это уже подкоп. Кроме того, у нас-то всё неплохо. У соседей, да и объективно — вот сводки, в них цифры… И, знаете ли, не надо драматизировать!

“Уводчик #2” — это занятие оппозиционно-патриотическое. Поскольку не мы, а они отвечают за действительность, то она ужасна. И чем скорее народ поймёт, сколь она ужасна, тем скорее мы придём вместо них. А поскольку мы, наверное, всё-таки придём, то нельзя говорить, что всё необратимо ужасно. Поскольку когда мы придём, то, конечно же, ничего не изменится, но надо же будет показать, что всё из ужасного стало прекрасным! Да и народ слишком мрачных картин не любит. Нужен, знаете ли, глоток оптимизма.

Кроме того, с нами-то уже поделились (конечно, не так щедро, как хотелось). Но раз поделились — то действительность уже и ужасна, и не вполне ужасна. Кроме того, этот самый социальный опыт… И у зятя, и у сына, и у племянницы всё “тип-топ”. То есть хотя всё и ужасно, поскольку я не в Политбюро, но и не вполне ужасно, поскольку дочь… и прочие родственники. В общем, всё, конечно, ужасно. Но — ничего! Мы придём, всё изменится, и вообще, Россия воспрянет… Начинаешь спрашивать: “А как, как она воспрянет, Джузеппе? Ну, скажи — как?”. Обижаются…

“Уводчики”, организующие бегство от реальности (от действительности), особенно опасны тем, что не дают разместить в сознании образ настоящей действительности. Равно как и не позволяют соотнести с идеалом эту настоящую действительность (объективную реальность, данную нам в ощущениях…[3] опять же, у меня есть невротическая цитата, теперь из Шукшина: “Оссюсения, мля!”) (Сергей Кургинян,

[1] Надо заметить: весьма самокритично (наш комментарий при цитировании).

[2] В аспекте личного эгоизма — да, разный; но в общенародном и общечеловеческом аспекте есть и общее, что способно объединить всех; хотя детальность, с которой запечатлено это общее в психике каждого, — своя, тем не менее оно позволяет достичь взаимопонимания, и взаимодействия в общих интересах, конечно, при условии, что индивиды на деле признают эти общие интересы, а не только декларируют свою приверженность им, на деле оставаясь приверженцами единоличного или корпоративного эгоизма.

[3] Намёк на ленинское определение: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (“Материализм и эмпириокритицизм”, отдельное издание, Москва, «Политиздат», 1986 г., стр. 140).

“РУССКИЙ ПОСТМОДЕРН И НОВАЯ ИГРА З.БЖЕЗИНСКОГО. Соответствуют ли отечественные идеологические разработки новым международным вызовам?” — Стенограмма заседания клуба “Содержательное единство” 02.03.2006, интернет-адрес: http://kurg.rtcomm.ru/clubs.shtml?cat=41&id=291).

3. На так называемую «власть» есть множество воззрений, представляющих собой вариации «коктейля» из двух основных:

- политика — дело грязное и потому занимаются ею исключительно мерзавцы;
- «не стреляйте в пианиста: он — в общем-то хороший парень, но играет, как умеет».

Все воззрения, основанные на вариациях этих двух, относятся к так называемым «оппозиционным», если они исходят не от представителей так называемой «власти»; и представляют собой расписку в собственной недееспособности или вероломстве и цинизме, если исходят от представителей так называемой «власти».

История показывает, что так называемая «оппозиция» — за единичными исключениями — характеризуется этими же двумя воззрениями, с тою лишь разницей, что она претендует на место у «рояля», за клавиатурой которого с большим или меньшим комфортом расположились и безсовестно «чавкают» другие.

Построить свой «рояль», научиться на нём «играть» так, чтобы прочие игроки остались не у дел, и осуществить всё это в потоке одновременных действий пока так называемая «власть» «чавкает» за своим «роялем» под «фанеру», так называемым «оппозициям» слабо.

Один из примеров недееспособности так называемой «оппозиции» дать ответ на предлагаемый С.Э.Кургиняном вопрос: “Джузеппе, скажи, как?”, — находим на сайте “Интернет против Телеэкрана”:

«Редакция Контр-тв открывает дискуссию, о путях обновления интеллектуального багажа оппозиции. В этой связи предлагаем читателям ознакомиться со статьей С.А.Строева. Позиция редакции и авторов, вступивших в полемику может не совпадать».

Это — пояснение к статье С.А.Строева “Теория трудовой стоимости и постиндустриальное общество”. В ней читаем (комментарии в сносках наши):

«Одним из важнейших положений марксизма является теория трудовой стоимости. Согласно марксизму меновая стоимость вещи или услуги, то есть количественное соотношение, в котором потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, определяется объёмом вложенного в данную вещь труда: «Итак, потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлён, или материализован, абстрактно человеческий труд. Как же измерять величину её стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда, этой “созидающей стоимость субстанции”» (К.Маркс «Капитал. Критика политической экономии»).

Необходимо сделать к этой формуле ряд пояснений. Во-первых, речь идёт, конечно, не об объёме труда, вложенном в данную конкретную вещь, а о том **минимальном** объёме труда, который **необходим** для создания такой вещи на существующем **уровне развития производительных сил**. «Величина стоимости данной потребительной стоимости определяется лишь количеством труда, или количеством рабочего времени, общественно необходимого для её изготовления. Каждый отдельный товар в данном случае имеет значение лишь как средний экземпляр своего рода» (К.Маркс «Капитал. Критика политической экономии»). Это очень важное замечание, так как при вульгарном понимании принципа трудовой стоимости самой ценной и дорогой спичкой была бы та, что выточена из целого бревна напильником. Иными словами, вульгаризация принципа трудовой стоимости приводит к стремлению повышать себестоимость за счёт искусственного повышения нерационально вложенного труда. Та-

кое извращение марксизма, хотя и не в столь явных формах, имело место на практике при оценке «валовой стоимости». Однако оно следует вовсе не из самой марксистской формулы, а из её профанации.

Во-вторых, теория трудовой стоимости является всё-таки идеализированной моделью и полностью реализуется в модели идеального рынка. То есть в условиях равновесия рынка, свободы рыночных операций, открытости информации, отсутствии монополий, отсутствии действующих внеэкономических факторов и т.д.[1] Понятно, что в ситуации катастрофы теория трудовой стоимости работать не будет. Например, в ситуации голода цена хлеба будет практически не связана с его трудовой стоимостью в том случае, если его запасы ограничены внеэкономическими факторами (блокада, стихийное бедствие, невозможность быстрой доставки из-за разрушения коммуникаций и т.п.). Точно также будет возрастать цена на лекарства при эпидемии, или цена парашюта в салоне падающего самолёта. Трудовая стоимость — это, конечно, в определённой мере научная абстракция — такая же, как, скажем, абсолютно твёрдое тело в физике[2]. Тем не менее, в состоянии относительного равновесия и стабильности рынка и отсутствии целенаправленного «насилия» над ним можно сказать, что эта научная абстракция описывает реальность достаточно адекватно.

Наконец, в-третьих, необходимо учитывать не только количество, но и качество труда. Это наиболее уязвимая точка в теории трудовой стоимости, хотя она не была, конечно, не замечена классиками. Отмечая, что труд имеет не только количественные, но и качественные характеристики, Маркс предлагает решать эту проблему с помощью коэффициента пересчёта в простой механический труд:

«Сравнительно сложный труд означает только возведённый в степень или, скорее, помноженный простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого. Опыт показывает, что такое сведение сложного труда к простому совершается постоянно. Товар может быть продуктом самого сложного труда, но его стоимость делает его равным продукту простого труда, и, следовательно, сама представляет лишь определенное количество простого труда [15)][3]. Различные пропорции, в которых различные виды труда сводятся к простому труду как к единице их измерения, устанавливаются общественным процессом за спиной производителей и потому кажутся последним установленным обычаем. Ради простоты в дальнейшем изложении мы будем рассматривать всякий вид рабочей силы непосредственно как простую рабочую силу, — это избавит нас от необходимости сведения в каждом частном случае сложного труда к простому» (К.Маркс «Капитал. Критика политической экономии»). С практической точки зрения по меньшей мере сложно определить или вычислить такой коэффициент, а тем более предложить универсальный алгоритм для его расчёта. Однако не будем забывать, что Маркс создавал свою теорию в эпоху индустриального общества, когда значительная доля труда приближалась именно к характеристике простого механического, а качественные различия трудовой активности ещё не играли такой заметной роли в общем объёме производства, как сегодня.

Задача настоящей работы однако не связана с дальнейшим углублением в вопрос о практическом определении этого коэффициента. Для нас пока достаточно указать

---

[1] По существу эта фраза означает, что реальный рынок и теория трудовой стоимости марксизма никак не связаны друг с другом. Однако, поскольку марксисты любят нагромождения теоретического абстракционизма, то это не абстрактное, а практическое соображение для них как бы не существует.

[2] Это утверждение либо выражение глупости либо лукавство, рассчитанное на глупость других: «абсолютно твёрдое тело» в физике позволяет решать определённые практические задачи. Но наряду с теориями, основанными на абстракции «абсолютно твёрдого тела» для решения задач, в которых такие теории не работают, развиты теории так или иначе упругих тел, упругих и текущих сред. Они построены тоже на абстракциях, но эти абстракции однозначно соотносятся с реальностью, что и даёт возможность на их основе решать практические задачи. В отличие от них трудовая теория стоимости марксизма по причине отсутствия эталонного «простого труда» и метрологически состоятельных коэффициентов и формул пересчёта к нему «сложного труда», и прежде всего творчески-новаторского с реальностью соотнесена быть не может. Т.е. она — «химера», а не абстракция.

[3] В цитируемом источнике — в этом месте «повисшая сноска» «15)», которая ни о чём не сообщает.

на то, что, по меньшей мере, с абстрактно-теоретической точки зрения вопрос разного качества труда с помощью такого коэффициента в марксизме решается» (http://www.contr-tv.ru/print/1631 — интернет адрес по состоянию на 16 марта 2006 г.).

Вот если бы С.А.Строев сосредоточился именно на практической задаче построения метрологически состоятельного и потому работоспособного алгоритма пересчёта объёма всякого труда, — а в особенности новаторски-творческого, эвристического труда, — к объёму некоего эталонного «простого труда», то он неизбежно пришёл бы к мысли о вздорности «теории трудовой стоимости» и марксизма в целом. А если он вопреки законам природы всё же смог бы решить эту задачу, то стал бы «марксистом», ещё более выдающимся, чем сам К.Маркс, поскольку без практического решения именно этой задачи, от решения которой марксисты уклоняются более 100 лет, вся трудовая “теория” стоимости, развитая в марксизме, — пустой трёп, который марксисты без всяких к тому оснований кроме их собственной глупости либо цинизма возводят в ранг научного знания, хотя и не прикладного, но «абстрактно-теоретического», т.е. *как бы «фундаментального»*.

Но именно метрологическая несостоятельность политэкономии марксизма[1], вследствие которой её невозможно связать с практикой бухгалтерского учёта, — одна из главных причин, вследствие которой:

- экономическая наука ни в СССР, ни в других тотально идеологизированных «мраксизмом» бюрократически-“социалистических” странах не развивалась;
- Госплан, Совмин и Госкомстат (ранее ЦСУ) довели экономику СССР до краха.

И хотя ещё И.В.Сталин вынес смертный приговор марксизму, указав именно на метрологическую несостоятельность его политэкономии в “Экономических проблемах социализма в СССР” (1952 г.)[2], антикапиталистическая так называемая «оппозиция» до сих пор не поняла, что марксизм — «конспирологический проект» и создавался он не для того, чтобы освободить трудящихся от гнёта буржуазии и прочих эксплуататорских классов. Его предназначение — решать совсем иные задачи: перевести рабовладение в режим опосредованного осуществления, что исключает прямую персональную ответственность рабовладельцев, делает их невидимыми для рабов и тем самым придаёт рабовладению более изящные и безопасные, прежде всего для рабовладельцев, формы.

Будучи не в курсе всего этого, либо не понимая, что такое метрологическая состоятельность научной теории, С.А.Строев свою статью завершает словами:

«Нам, коммунистам, нет оснований хоронить теорию трудовой стоимости. Несмотря на переход к постиндустриальной экономике, она ещё вполне может послужить для рационального объяснения тех явлений и процессов, которые на первый взгляд кажутся лишённым внутренней логики мороком».

По сути, это означает, что если С.А.Строев и К^{O} придут к так называемой «власти», то как-то и куда-то рулить они будут, а вот действительно властвовать, злоупотребляя метрологической несостоятельностью марксизма, управленческой несостоятельностью его философии[3] и невежеством марксистов, будут другие — кукловоды, которые уже давно *решили эти задачи* ***для себя*** *некоторым образом;* а всем прочим на протяжении многих веков предлагают тот или иной вздор на выбор: кому марксизм, кому либерализм или что-то ещё — соответственно их нравам.

---

[1] Это означает, что категории, которыми она злоупотребляет, не поддаются измерению в ходе хозяйственной деятельности.

[2] Об этом в материалах Концепции общественной безопасности говорится во многих работах ВП СССР, начиная с “Краткого курса…” (1994): “Мёртвая вода”, “Форд и Сталин: О том, как жить по человечески”. Эти и другие работы ВП СССР опубликованы в интернете на сайтах www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru и www.globalmatrix.ru, распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР, публикуются типографским способом.

[3] В силу того, что в ней главный вопрос, это не вопрос прогностики и выбора оптимума, а надуманный вопрос о первичности так называемой материи и так называемого сознания.

Именно поэтому не лучше обстоит дело и с идейным оснащением так называемой либеральной «оппозиции»:

* Исторически сложившаяся культура такова, что участники избирательных процедур, не предвидят последствий своего выбора. Делая так называемый выбор, они возлагают свои надежды на других, даже не подозревая, что те не способны воплотить их в жизнь либо вообще не намерены этого делать, что обращает самую утончённую и политкорректную формально безупречную демократию в фикцию.

  Для того, чтобы демократия не была фикцией и процедурно-процессуальным монстром, культура общества должна быть такова, чтобы люди сами умели предвидеть последствия своего выбора, а не слепо возлагать свои надежды на других людей, не способных воплотить их надежды в жизнь или вообще не желающих этого делать. **Но о качестве такой культуры и путях перехода к ней либералы сказать не могут ничего, что и является выражением их глупости либо цинизма.**

* Утверждение о том, что рыночный механизм способен отрегулировать всё в соответствии с общественными потребностями, — вздорно, поскольку рыночный механизм не обладает способностью к целеполаганию.
* Но даже если задача целеполагания решена удовлетворительно, рыночный механизм нуждается в настройке именно на избранные *определённые, метрологически состоятельные* цели, поскольку в противном случае он будет настроен на какие-то другие цели. *О том, как может осуществляться общественно полезное целеполагание, как можно настроить рыночный механизм на осуществление избранных целей общественно-экономического развития, — об этом в многочисленных трактатах экономистов-рыночников ничего не написано.*
* Кроме того, исторически сложившийся либерализм узаконил паразитизм[1], растление и деградацию населения[2].

Вследствие названных причин чередование у власти марксистско-антикапиталистических и либерально-капиталистических сил в судьбах России принципиально ничего не меняет и изменить не может. Кто с этим не согласен, — тот антидемократ и «последний диктатор»[3].

В любом из этих вариантов действенная власть будет принадлежать не приверженцам идей марксистского социализма-коммунизма либо капиталистического либерализма, а каким-то другим политическим силам: они будут осуществлять свою власть посредством бюрократии, представители которой идеологически всеядны в том смысле, что им всё равно под знамёнами каких идей хапать и «чавкать», соучаствуя в правлении, — национал-социализма, интернационал-социализма, национал-капитализма, интернационал-капитализма, национал-аристократизма, интернационал-аристократизма и прочая, прочая, прочая…

У «лимоновцев», ваххабитов, националистов всех мастей и прочих претендентов в ниспровергатели “диктатуры капитала”[4] — проблемы те же, что у марксистов, СПС и «яблочников»: у всех них за душой нет адекватной жизни социологической теории, на основе которой их власть могла бы стать действенной в указанном ранее смысле слова, а не «апозиционной».

---

[1] Ростовщичество — кредитование под процент *безальтернативная* норма в обществах, живущих под властью идей либерализма.

[2] Пропаганда пороков, прежде всего через киноискусство, тоже *безальтернативная* норма в экономике обществ, живущих под властью идей либерализма

[3] Этими словами Л.Радзиховский заклеймил президента Белорусии — А.Лукашенко в программе “Особое мнение” радиостанции «Эхо Москвы» 16 марта 2006 года.

[4] Хотя реально в странах Запада имеет место не классовая диктатура буржуазии, а диктатура *заправил* разноликой политической мафии — масонства.

4. Само разделение общества на так называемую «власть» и так называемую «оппозицию» — одно из выражений принципа *разделяй и властвуй.*

Поэтому в жизни общества, в котором царят нормальные человеческие взаимоотношения, так называемая власть в её нынешнем виде должна исчезнуть, т.е. власть должна стать действенно властной, воплощающей в жизнь общечеловеческие идеалы. Но точно также должна исчезнуть и так называемая оппозиция в её нынешнем виде, поскольку действенная власть нуждается в кадровом резерве управленцев и в управленчески грамотной поддержке общества вне сложившихся управленческих структур государственности, бизнеса, самодеятельных общественных организаций. И таким кадровым резервом и группой действенной поддержки, а не массовкой «фанатов», может стать только интересующаяся политикой *управленчески грамотная* часть общества, представители которой профессионально трудятся вне сферы управления.

Последнее по существу обязывает к тому, чтобы *достаточно общая*[1] теория управления стала неотъемлемой частью всеобщего обязательного образования в России.

После такого заявления найдутся те, кто непременно заявят: К чему ещё какая-то *достаточно общая* теория управления, когда в системе обязательного образования более полувека уже существует такая наука об управлении как кибернетика?

Не надо обольщаться:

- кибернетика в её исторически сложившемся виде не является достаточно общей теорией управления *требуемого качества,* поскольку изначально она была глобальным пиар-проектом, под который на протяжении нескольких десятилетий «крышевали» прикладные исследования проблем управления.
- то же касается и экономической науки — если бы она действительно была наукой, а не разновидностью приносящего доход шарлатанства, организованного на мафиозно-корпоративных принципах, то ни в России ни в других цивилизованных странах не было бы нищеты и бедности большинства как основы сверхбогатства ничтожных (и по своей численности, и по нравственно-этическим качествам) меньшинств[2].

Если во всех школах и вузах преподаётся достаточно общая теория управления, адекватная жизни, то это общество не может испытывать дефицита профессиональных управленцев, поскольку *управленческое знание проще, нежели любое иное профессиональное знание.* И хотя в сфере управления тоже могут быть уникальные виртуозы профессионалы-управленцы, но всеобщая управленческая грамотность является основой того, что любого профессионала-управленца, который не обладает необходимым профессионализмом либо злоупотребляет своими должностным полномочиями, можно в любой момент заменить кандидатом из кадрового резерва — управленчески грамотным профессионалом из каждой отрасли деятельности, которая требует управления в отношении себя и координации с другими отраслями. Поэтому всеобщая управленческая грамотность — одно из средств дебюрократизации сферы управления, поскольку профессионал своего дела, зная само дело и работая в сфере управления, не может стать заложником подчинённых ему профессионалов этого дела. Это так потому, что в такого рода зависимости некомпетентных в деле администраторов от профессионалов дела и состоит один из факторов, порождающих бюрократизм.

---

[1] В смысле универсальности её применения к решению практических задач в разных сферах жизни общества. Поскольку всякий процесс в природе, в обществе, в организме и психике человека может быть интерпретирован (представлен) как процесс управления или самоуправления, то именно достаточно общая теория управления, изложенная в однозначно понимаемой терминологии, может и должна быть языком делового общения профессионалов разных сфер в процессе осуществления проектов, требующих участия многих людей.

[2] Или своего рода «обратная теорема»: если бы инженерное дело и медицина стояли бы на том же уровне развития, что и нынешняя экономическая “наука”, то смертность в больницах достигала бы 90 — 95 %, 9 из 10 домов рушились бы ещё при строительстве, а о современной нам техносфере — не могло бы быть и речи.

5. Однако надо понимать, что даже изложенная наилучшим для понимания образом достаточно общая теория управления, *эффективно* преподаваемая во всех школах и вузах (соответственно развитости и детальности миропонимания учащихся и их профессиональной ориентации), не является гарантией общественного благоденствия, поскольку она отвечает на вопрос: *Что такое управление и как его организовать?* Но она ничего не говорит о выявлении и познании проблем, требующих своего разрешения, т.е. управления в отношении них и в отношении факторов, эти проблемы обуславливающих.

Это означает, что наряду с достаточно общей теорией управления должна быть общедоступна для освоения ещё и теория познания, тем более, что и сама достаточно общая теория управления является продуктом некой практики познания, ответившей на вышеприведённый вопрос *«Что такое управление и как его организовать?»*. Соответственно, одного только распространения в обществе управленческой грамотности — недостаточно. Поэтому:

В обществе наряду с достаточно общей теорией управления должна быть общедоступна и однозначно понимаемая теория познания.

Это необходимо для освоения познавательных навыков как можно более широким кругом людей, чтобы общество перестало быть заложником собственного невежества, неадекватных догм прошлого, замкнутых корпораций разработчиков и хранителей знаний, а также различных школ программирования психики этими знаниями.

6. Ответ же на вопрос: *Какие есть проблемы общественной в целом и общечеловеческой значимости и как их надо разрешать?* — который должна давать в темпе течения жизни с некоторым упреждением практика познания, по своему существу составляет содержание того, что в последние годы принято обозначать словами «национальная идея»; а в начале перестройки — словами «общечеловеческие ценности», хотя и тогда, и сейчас следовало бы это объективное явление именовать по существу — «общечеловеческие идеалы».

Однако хотя политологи, публичные политики, журналисты и досужие политически обеспокоенные обыватели пользуются такими словами, как «национальная идея», «общечеловеческие ценности», но в содержание «общечеловеческих идеалов» предпочитают не вдаваться; избегают они и их пропаганды в обществе.

Если говорить о причинах этого молчания не в аспекте разсмотрения причин молчания той или иной конкретной личности, а в общесоциальном масштабе разсмотрения, то его главная причина — познавательная импотенция каждого из тех людей, кто считает себя политиками и социологами, как пребывающих в так называемой «власти», так и пребывающих в так называемой «оппозиции» власти.

В личностном же аспекте разсмотрения это всегда некие проблемы нравственности и боязнь увидеть в зеркале «портрет Дориана Грея»[1].

Так, возможно, что, «невротически» желая уйти от разсмотрения содержания «общечеловеческих идеалов» по существу и отношения к ним реальной политики[2], С.Э.Кургинян в своих писаниях употребляет термин «мегапроект», в котором вообще нет никаких намёков ни на национальное, ни на общечеловеческое, ни на какие-либо идеалы, поскольку «мегапроект» —

---

[1] Дориан Грей — персонаж романа Оскара Уайлда “Портрет Дориана Грея” (1891 г.). Когда Дориан Грей был юн, он был очень красив. Был нарисован его портрет, и Дориан Грей, восхищаясь своим портретом, пожелал оставаться в жизни таким, каким он запечатлён на портрете. Так и свершилось, но в дополнение к этому свершилось и то, что все печати, которые жизнь налагает на человека, стали запечатлеваться на портрете. Поскольку Дориан Грей вёл жизнь весьма порочную, то на его портрет стали ложиться клейма всех свойственных ему пороков и совершённых им преступлений. Поэтому Дориан Грей вынужден был прятать портрет от посторонних глаз в комнате, куда не имел доступа никто, кроме него. В конце концов на портрете сложилось изображение омерзительного старика. Дориан Грей пожелал избавиться от портрета и пырнул его ножом… Когда слуги прибежали на вопль, то они нашли на полу тайной комнаты мёртвого омерзительного старика с ножом в груди, в котором они с трудом узнали своего хозяина, а на стене висел портрет их хозяина во цвете прекрасной юности…

[2] Её не надо подменять политическим интриганством, тем более карикатурным, чем грешит Глеб Олегович Павловский в программе НТВ “Реальная политика”.

в современном лексиконе русского языка — просто «большой проект»: ну очень-очень большой проект.

А какое содержание будет объективно скрываться за словом «мегапроект» в каждом конкретном случае, — зависит от инициаторов и заправил *мегапроекта как такового, т.е. большого проекта безотносительно к обозначающим его названиям и лозунгам*[1]. Поскольку всякий «мегапроект» нравственно обусловлен, то стремление вывести из разсмотрения конкретную нравственность, выражающуюся в каждом из множества осуществляемых и предлагаемых к осуществлению «мегапроектов», — контрпродуктивно по отношению к воплощению в жизнь общечеловеческих идеалов.

Более того, многие люди вообще предпочитают уклоняться от обсуждения вопросов нравственности. И это во многом связано с их безсознательными страхами по части запуска механизмов разрушения иллюзий, прежде всего в отношении собственного образа жизни. К примеру, женщине придётся пересмотреть своё отношение к мужу, а мужчина вынужден будет отказаться от похоти, придётся задуматься о собственной ответственности за происходившее в прошлом и происходящее ныне в жизни общества и человечества[2].

Это так, потому что если не излагать *однозначно понимаемым образом* содержание того, что объективно существует и обозначается словами «национальная идея» = «общечеловеческие идеалы», то возникает ситуация, когда в практической политике «общечеловеческие идеалы» подменяются единоличными или корпоративными интересами — эгоистичными по своему характеру, поскольку суть их сводится к единоличному или корпоративному *господству над остальными людьми с целью паразитизма на их труде и жизни* как в пределах своего государства, так и за его рубежами. И тогда так называемая «власть» «чавкает» и между *этим делом* «играет, как умеет», а так называемая оппозиция скулит либо рвётся в бой, чтобы всласть «почавкать» и «поиграть, как умеет».

7. История показывает:

ПЕРВОЕ. Созидание, общественное развитие возможны только, если достаточно широкий социальный слой выражает в лексике и иными средствами культуры именно общечеловеческие идеалы соответственно уровню развития национальной культуры[3] так, что это соотносимо с бытом и трудовой деятельностью придерживающихся этих же идеалов большинства остальных людей в этом обществе, которые однако эти идеалы сами в их полноте и детальности описания выразить не могут. В этом случае возникает действенная властность социальной группы, выражающей общечеловеческие идеалы над жизнью этого общества. В процессе общественного развития эта группа расширяется и в идеале вбирает в себя всё общество.

ВТОРОЕ. Если такого выражения общечеловеческих идеалов нет, а над умами людей (в особенности претендующих на действенную власть) царит нечто невнятное, а равно общече-

---

[1] По-русски — «кричалкам».

[2] Пример такого рода высказанного ужаса: «Мне кажется, никогда ещё не было такой массовой потребности осмыслить своё прошлое, какая наблюдается у людей сейчас. Наше прошлое загадочно. Оно загадочно не столько по фактам, которые когда-нибудь ещё и ещё вскроются, а психологически.

Для меня это именно так. Фактов мне хватает. Я сыт ими по горло.

Я нищ методологически.

Факты не могут объяснить для меня самого главного — психологии людей. Забираясь назад, вглубь, каждый из нас останавливается в том пункте, далее которого ему идти уже невозможно; молодым людям проще — они идут налегке, не обременённые соучастием. Я говорю о соучастии не криминальном. Молекулярный уровень анализа позволяет мне рассматривать соучастие даже в мыслях. “Это было при мне, и я был с этим согласен”, — вот что я имею ввиду. Вот пункт, подле которого замедляется шаг, когда мы бредём назад, в собственную жизнь. Подле этого пункта мы занимаем круговую оборону и отстреливаемся до последнего патрона, потому, что последний бережём для себя» (Моисей Израилевич Меттер, литературное эссе “Пятый угол”, журнал “Нева”, № 1, 1989 г.).

[3] В этом единство национального и общечеловеческого: общечеловеческое выражается средствами национальной культуры соответственно исторически достигнутому уровню развития национальной культуры.

ловеческие идеалы подменяются теми или иными единоличными или кланово-корпоративными интересами, то в обществе может быть некоторое оживление обманувшихся «фанатов»-энтузиастов, за которым последует деградация или крах.

В истории Русской многонациональной цивилизации ПЕРВОЕ имело в годы сталинского большевизма, что и позволило:

- ликвидировать почти что всеобщую неграмотность;
- погасить *государстве, общем для всех народов,* большинство застарелых межнациональных конфликтов и начать строить культуру, в которой всякого индивида ценили по его личным качествам, включая профессионализм и добросовестность в труде, а не по национальной принадлежности и клановому происхождению.
- создать вторую в мире по мощности экономику, к тому же вышедшую на уровень самодостаточности производства и потребления при наиболее высоких темпах экономического развития;
- *впервые в мире ввести народное хозяйство в режим планомерного снижения цен на товары массового спроса,* что обеспечило устойчивость планирования семейного бюджета для множества семей и породило качественно новую мотивацию к труду[1];

В результате к 1953 г. СССР стал государством с наиболее образованным населением, что открывало невиданные в прошлом перспективы развития, которые *не пожелали реализовать* послесталинские бюрократические режимы при попустительстве остального населения.

И именно особенности марксизма, о которых было сказано выше, привели к тому, что наряду с общечеловеческими идеалами в политику государственности СССР воплощались и сугубо эгоистические единоличные и кланово-корпоративные интересы, что в период олицетворения так называемой «власти» Н.С.Хрущёвым стало сутью политики государства и привело в последующем к застою в период правления кланов бюрократов, действовавших от имени тяжело больного и во многом неадекватного после перенесённого инсульта Л.И.Брежнева.

ВТОРОЕ в истории Русской многонациональной цивилизации имело место в перестройку, начатую под вывеской М.С.Горбачёва при его деятельном участии, и продолжает быть наиболее зримым и доныне в жизни России и большинства остальных государств, утративших достижения периода строительства социализма: но оно уже в основном выработало свой разрушительный потенциал[2]. Гитлеризм в истории Германии тоже — выражение второго — подмены *общечеловеческих идеалов в их национальном выражении* кланово-корпоративными интересами.

К вопросу о необходимости выражения именно общечеловеческих идеалов в так называемой «национальной идее» подходят (пока только подходят) и некоторые отечественные аналитики.

8. На сайте “Русского журнала” (www.russ.ru) опубликована статья Олега Матвейчева “Гуманитарное лидерство Запада” (сноски по ходу цитирования — наши). О.Матвейчев начинает её словами:

«Настоящий патриот не тот, кто гордится собой, исподтишка показывая кукиш сильному, не тот, кто, как моська, лает на слона и тихонько лелеет мечту дождаться,

---

[1] В условиях производства, основанного на коллективном труде, — это наилучший стимул к добросовестному труду и повышению квалификации. На кой ляд вкалывать в нынешней Россионии, если цены растут быстрее, чем сбережения и их покупательная способность? — Институт экономики паразитов переходного периода во главе с Е.Т.Гайдаром избегает разсмотрения этой проблематики.

[2] Причина исчерпания разрушительного потенциала в том, что в России всегда был и есть созидательный потенциал глобальной значимости. Общечеловеческие идеалы выражены русским языком в материалах Концепции общественной безопасности. Все они опубликованы в интернете на сайтах www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru и www.globalmatrix.ru, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы Внутреннего Предиктора СССР и тиражируются типографским способом по инициативе и поддержке расширяющегося круга людей.

когда у врага случатся неприятности, чтобы “толкнуть слабого”. Настоящий патриот должен сознавать всю серьёзность и масштабность проблемы мирового лидерства и, прежде всего, правильно её ставить.

Одним из самых прочно укоренённых предрассудков нашей патриотической интеллигенции является предрассудок о чуждости материалистическому Западу всей гуманитарной проблематики.

Как только не называют западную цивилизацию: и бездуховной, и потребительской, и механистической… Запад рассматривается как античеловеческая, антигуманистическая цивилизация, воплощающая всё самое низкое, топящая в себе все высокие устремления, все ценности и идеалы. Запад навязывает всем свои низкие стандарты, открывая путь к деградации всего, кроме тела и низших потребностей, спекулируя на них. Он ведёт территориальную, планетарную и историческую экспансию. Вниз всегда идти легче, чем вверх, вот всё человечество постепенно и увлекается Западом в пропасть. Недаром он и называется Запад — закат.

Все хорошее рождалось на Востоке, а гибло на Западе, с Востока свет, с Запада — тьма. Залог его могущества в том же, в чём и залог могущества зла и Сатаны. Чтобы следовать им, не нужны духовные усилия, наоборот, нужно максимально освободить себя от всех обязательств и ответственности. Запад навязывал себя миру через экономические и потребительские стандарты; в крайнем случае, когда сопротивление духа бывает велико, — через физическую силу. Кто не будет соблазнён золотым тельцом — будет изнасилован, но в любом случае — покорен» (http://www.russ.ru/docs/112862522?user_session=a04db2856870356dfb1f6c78e2dd413a).

Далее в статье излагаются взгляды на различие духовности Запада и Востока:

«… о духовном лидерстве Запада как раз можно говорить с момента его рождения в Греции и с Возрождения в Европе. Именно дух обеспечил Греции победу над Персией. Именно греческий дух вёл Александра Македонского и через него был распространён на всю “ойкумену”.

Именно греческая учёность была образцом для римлян. Именно наследниками эллинистического мира и Рима видела себя Византия. Именно от греков набирались мудрости и арабы, через которых потом Европа заново познакомилась со своими же истоками после Крестовых походов.

Именно на основе возрождения прежней греко-римской философии стали возможны научные открытия Нового времени, успехи в технике, научно-техническая революция, вслед за ней военное и экономическое господство над всем миром, продолжающиеся и по сей день.

Господство Запада (и Америки как квинтэссенции Запада) над планетой имеет исключительно духовные, гуманитарные основания. Всякий, кто говорит о бездуховности Запада, извращает дело с точностью до наоборот и будет всегда заблуждаться насчёт своих возможностей, будет не в состоянии ни поставить проблему Запада и России, ни решить её.

Мы хотим правильно поставить проблему и решить её, а, значит, для начала мы должны вернуться к точке размежевания Востока и Запада и понять, как Запад действительно себя идентифицировал.

Впервые Запад осознал себя Западом после победы Греции в войне с Персией. Военное поражение, нанесённое Персии, было на самом деле чудом. Ведь Персия покорила почти всю известную тогда грекам вселенную, ойкумену, уже одно это должно было сломить дух. Персидская армия была единой, а греческие полисы раздроблены, Персия была богаче, в её распоряжении были и все людские ресурсы покорённых стран. Тем не менее несколько побед греков над персами всерьёз заставили задуматься о причинах превосходства.

И сразу стало ясно, что “кадры решают все”. Основным различием было различие в качестве “человеческого материала”, в гуманитарном превосходстве греков над персами. У греков — хитрый военачальник-стратег, обученный правилам вдохновляющей риторики, философски и технически образованный, интеллектуал. У персов — умеющий только казнить и миловать держиморда. У греков воины, свободные, да ещё и желающие умереть за свою свободу, суверены духа, у персов идущие из-под палки, ненавидящие начальников рабы, безынициативные исполнители.

Это разделение на “западную свободу и восточное деспотическое рабство”, появившееся 2,5 тысячи лет назад, стало матрицей, в которую до сих пор упаковывают и политику, и идеологию, и науку, и искусство в самых различных масштабах.

Что, однако, означают эта “свобода” и это “рабство”? Какие процессы предшествовали греческой победе? Что происходило в Греции в течение трёхсот лет, когда создавался невиданный качественный “человеческий материал”, в результате чего каждый грек стал “стоить” сотен и даже тысяч единиц персов?[1]»
(http://www.russ.ru/docs/112862522?user_session=a04db2856870356dfb1f6c78e2dd413a)
.

В промежуточном итоге:

«Когда сегодня, спустя 2,5 тысячи лет, современный человек видит всё того же индийского гуру, который путём десятилетних тренировок научается за час заживлять на себе раны или не чувствовать боль, он приходит в восторг и даже отрекается от западной цивилизации в пользу “восточной духовности”. Но на самом деле подлинные чудеса демонстрирует как раз западная цивилизация: она может не только заживлять раны, спасать от гангрены, она победила холеру и чуму. Никакой индийский йог не может встать посреди Лондона, а через пять часов оказаться в Дели[2]. Но западный человек с помощью самолёта запросто может это сделать. Многие гуру хвастаются, что разговаривают с духами и видят их (правда, их разговоров никто не слышит), но зато все люди западной цивилизации на расстоянии в несколько тысяч километров видят и слышат друг друга с помощью телевизоров и телефонов»
(http://www.russ.ru/docs/112862522?user_session=a04db2856870356dfb1f6c78e2dd413a)
.

Действительно зримый облик современной глобальной цивилизации — её техносфера — порождение духовности Запада. И хотя действительно заработать и купить, например, сотовый телефон и научиться на нём нажимать кнопки, куда быстрее и проще, нежели поработать над собой и освоить биологический потенциал, открывающий возможности произвольной телепатической коммуникации, но глобальный биосферно-экологический кризис и сопутствующие ему множество социальных кризисов и проблем — реальная опасность для человечества — и порождёна она духовностью Запада.

Но и якобы превосходящая западную духовность духовность *единичных* «гуру» Востока не уберегла человечество от этой опасности, и вообще она не знает, *а главное не хочет знать,* что делать с угрозой гибели нынешней цивилизации в биосферно-экологическом кризисе и связанном с ним множеством социальных кризисов…

«Для восточного человека слова — это сотрясание воздуха, это нечто мимолётное, это “всего лишь слова”. Слова и речи используются для того, чтобы что-то скрыть, запутать, для того, чтобы получить временное ситуативное преимущество. Слова могут использоваться для восхваления и соблазнения, для просьб и приказов, но в любом случае роль языка — подчинённая.

---

[1] Вопрос: как это всё исчезло и в самой Элладе, и в культурах у неё преемствующих? — Только в ответе на него не надо ссылаться на “теорию пассионарности”, поскольку она несостоятельна. О её несостоятельности в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе ВП СССР “Мёртвая вода”, т. 1.

[2] Хотя некоторые йоги убеждают в обратном.

Совсем иное отношение к слову было у греков. Как это ни парадоксально, для них Логос — это самое стабильное, что есть в хаотическом мире. Всё меняется, Логос остаётся, поэтому человек должен быть, если он хочет быть твёрдым, послушен Логосу, поэтому человек, если он хочет быть мужественным, должен не манипулировать словами, а держать слово. Держание слова, в свою очередь, запускает механизм подтверждения взаимных ожиданий, включает положительную обратную связь и увеличивает взаимное доверие членов общества, что сказывается и на политике, и на экономике. Но главное в Логосе — это его способность не путать и скрывать, а способность открывать. Для грека Логос — то, что открывает все сущие вещи.

Интерпретация Логоса как открывающего начала нацеливает грека на познание всего сущего “так-как-оно-есть-на-самом-деле”. Между человеком и сущим нет никаких искажающих преград, точнее, они есть, но они могут быть преодолены. Важно, что принципиально человек есть тот, кто может знать истину. Истина интерпретируется как открытость, откровенность. Открытость всего сущего для человека и откровенность человека по отношению к сущему и к другому человеку. Это бесконечно далеко от восточных хитростей и дипломатий, от восточных лести и наушничества. Это бесконечно далеко от восточного представления о том, что мир лежит во зле и что вместо истины нам дана сплошная “кажимость”. Поэтому понятно, что на Востоке может быть бесконечное количество мудростей и мудрецов, ведь каждый из них — автор новой иллюзии, нового обмана. Для греков впервые во всей истории это оказалось неприемлемо, и они первыми выдвинули идеал, если так можно выразиться, “объективного познания”[1].

(…)

Мы мыслим на языке Запада, всё человечество мыслит на западном языке. Нет, каждый может коммуницировать на арабском, японском и даже мумбу-юмбу. Но когда он начинает коммуницировать по поводу коммуникации, он переходит на метаязык, язык западный[2]. Каждый может познавать на своём урду или хинди, но когда он начинает познавать познание, когда он начинает объяснять, он переходит на категории, на понятия, на метаязык, то переходит на западный язык. Запад владеет миром через дискурс, через правила и категории. А разве язык экономики во всём мире с её инвестициями и инфляциями не западный? Другого нет[3]. А язык политики с её демократиями, разделениями властей, выборами? И так в каждой хоть гуманитарной, хоть естественной дисциплине!

Но и это ещё не всё. Запад ненавязчиво правит миром через саму используемую технику. Абсолютная глупость считать, что техника — это “только средство”, котороеде можно использовать как во благо, так и во зло, что она инструмент, она нейтральна. Как уже было сказано, техника родилась в особом мире и требует для себя особой онтологии, которую и воспроизводит.

Китайцы когда-то провозгласили лозунг “Модернизация без вестернизации!”, но они не ответили на вопрос, как такое возможно. Если ещё про газету, например, можно сказать, что написанное в ней, её контент[4], может быть западным и восточным, а сама она “нейтральное средство”, просто бумага (хотя, конечно, это не так, как показал Маклюэн, газета модернизирует зрение, другие чувства, мышление и проч.), то, на-

---

[1] В нашей терминологии — им потребовалась адекватная теория познания, посредством которой можно было бы выработать в себе самом личностную культуру познания.

[2] Как показывает практика ВП СССР выражать смысл на «языке Запада» — вовсе не обязательно, тем более, если этот смысл невыразим в понятийном аппарате этого языка. Другое дело, если нет актуального нового для культуры смысла, вследствие чего и выражать нечего, то любой язык сойдёт и даже будет избыточно сложен для примитивов-деградентов.

[3] В СССР в период сталинского большевизма создавалась именно другая культура и другие «языки» разного назначения.

[4] Смысл.

пример, про такое техническое “средство”, как Интернет, вообще никто не рискнёт сказать, что это нечто “нейтральное” и никак не изменяющее человека. Тем не менее интернет — главное оружие и средство коммуникации всех сетевых структур арабских террористов, воюющих с США, родиной интернета. И дело не в том, что они взяли оружие у врага и повернули против него же себе на пользу, а в том, что именно тогда, когда они взяли оружие врага, они *уже проиграли*.

Хорошо, что по миру прошёл блокбастер “Властелин колец”, он помогает объяснять сущность техники вообще. Кольцо всевластия не только управляет всеми кольцами, которые раздали разной живности, но оно принадлежит своему господину и все время стремится к нему. Им нельзя владеть, хотя это самое сильное искушение. Только оно владеет тобой, пока ты им “владеешь”. И, владея тобой, оно изменяет тебя, ведёт к тому миру, в котором было порождено[1]» (http://www.russ.ru/docs/112862522?user_session=a04db2856870356dfb1f6c78e2dd413a).

Завершается статья следующим по сути деловым предложением:

«Если мы хотим хотя бы встать вровень с Западом, надо создавать новый невиданный “дискурс”, новую невиданную “культуру” (эти западные понятия уже не подходят!), которая сможет, как пожар, как эпидемия, распространиться по миру, так как у мира не будет никаких антител, так как иммунная система каждой культуры “пропускала” бы наш культурный вирус, так же, как сейчас пропускает западные вирусы в виде дискурса и техники.

Но почему мы вообще решили, что мы можем соперничать с Западом? Почему мы не есть обречённые на некое умирание, модернизацию и вестернизацию, так же, как и все?

Ответ тот же: мы шестьдесят лет назад победили страну и культуру, бывшую в то время квинтэссенцией западного мира. Как когда-то греки победили персов. И мы тоже победили каким-то духом. Но, в отличие от греков, мы не стали спрашивать каким. Мы не рефлектировали, мы не эксплицировали условия своей победы, и после “горячей” войны проиграли “холодную войну”. Задача, которую мы не выполнили тогда, осталась перед нами и зовёт нас сейчас» (http://www.russ.ru/docs/112862522?user_session=a04db2856870356dfb1f6c78e2dd413a).

Но прежде чем, комментировать это, обратимся ещё к одной статье того же Олега Матвейчева “Духовный суверенитет”, затрагивающей другие аспекты этой же проблематики выражения общечеловеческих идеалов в «национальной идее». Статья опубликована на сайте “Русского журнала” 17.02.2006 и дублирована на сайте “Интернет против Телеэкрана”, но под другим названием: “В чём истинный суверенитет России”. В ней О.Матвейчев пишет (сноски по ходу цитирования — наши):

«Ватикан не обладает экономической мощью, он живёт на “пожертвования”, на кредиты, в залог которых даёт имеющиеся в огромном количестве произведения искусства и предметы роскоши. Он владеет акциями, но вряд ли жизнь рантье есть свидетельство экономического лидерства.

Ватикан не обладает военной мощью. Несколько сот швейцарских гвардейцев явно не в счёт. Ватикан не имеет атомной бомбы и лишён так называемого ядерного суверенитета, у него нет места в совете Безопасности ООН.

Политическая система Ватикана тоже не является эталоном цивилизованности. Всякому приличному государству полагается быть демократией, а Ватикан — абсо-

[1] Здесь автор прервался, и это ошибка. В мире, в котором нечто было порождено, царит некая духовность, порождением чего и является это нечто. Поэтому для того, чтобы не быть невольником порождений чуждых миров, их надо *превзойти в духовности — т.е. в эффективности алгоритмики всех видов деятельности*.

лютная монархия[1]. Однако никто не причисляет Ватикан к “оси зла”, к странам-изгоям, не грозит ему бомбёжками, не разворачивает на его территории широкую сеть институтов и фондов, НГО и НКО. На Ватикан не транслируются передачи радио “Свобода” на латинском языке, не проводятся международные конференции под лозунгом “Последний диктаторский режим Европы”[2]. В отличие от Лукашенко Папу не дразнят “батькой”, хотя ему бы эта кличка больше подходила.

Подобные “недружественные” действия, попытки хоть как-то воздействовать на суверенитет Ватикана, а тем более лишить его суверенитета сразу бы вызвали огромную реакцию по всему миру. Почти миллиард католиков как минимум взволновались бы, и уж среди них наверняка бы нашлось несколько миллионов готовых пожертвовать жизнью в войне с любым агрессором.

Кто-то может сказать, что никому в голову не придёт лишать Ватикан суверенитета, ведь победитель не получит никаких трофеев, да и само это государство весьма безобидное, ни на кого не покушающееся. Это, безусловно, не так. Ватикан сыграл серьёзную роль в разрушении СССР, а если углубляться дальше, в глубь веков, то мы обнаружим, что римские папы были одними из крупнейших геополитических игроков в истории. Достаточно сказать, что как минимум три нашествия, в результате которых Россия могла бы потерять суверенитет (поход ливонцев, поход Мамая, польская интервенция[3]), организовали в Ватикане. Что касается трофеев, то сокровищницы Ватикана являются самым большим в мире хранилищем культурных и антикварных ценностей. Так что и повод, и причину для агрессии и для лишения Ватикана суверенитета найти можно.

Но этого не происходит, более того — никому даже в голову не приходит столь безумная мысль. Мысль о завоевании богатой страны приходит часто. Мысль о завоевании сильной страны тоже не редко (как минимум из чувства безопасности), а вот по поводу Ватикана: ни в одном генштабе мира не написан план соответствующей операции.

В чём же дело? Получается, что самый твёрдый, непробиваемый, гарантированный суверенитет держится не на силе, не на экономической мощи государства, не на атомной бомбе, а на духе. Суверенитет его держится только на том, что это центр католического мира, мировой религии.

Напрасно кто-то думает, что речь идёт только о Ватикане как о чём-то из ряда вон выходящем, чём-то экзотическом. Сущность любого феномена не есть нечто абстрактно-всеобщее, витающее над всеми единичными представителями данной сущности. Существенное и всеобщее фигурирует, как правило, в качестве особенного наряду с другими особенными. Мы ничего не узнаем о сущности суверенитета, взяв 150 государств и пытаясь путём отвлечения создать общее понятие. Напротив, взяв одно государство, которое выглядит как *исключение* из правила, мы поймём и само правило.

Всё, что сказано о Ватикане не в меньшей, а в большей степени применимо к любой другой суверенной стране, и тем больше, чем более она суверенна.

Всё, что было сказано о Ватикане, относится, например, к Арабским Эмиратам и Мекке. США из соображений экономической безопасности, может быть, давно бы уже захватили весь аравийский полуостров, который хранит в себе запасы 60 процентов

---

[1] Это не совсем так: папа избирается, другое дело, что избирается пожизненно. А традиции таковы, что верхушке римско-католической церкви проще похоронить папу, которого нет сил терпеть, нежели низложить его или отправить на пенсию.

[2] Он скорее не единолично диктаторский, а мафиократический. Другое дело, что мафия «князей церкви» уже давно легитимна и не воспринимается в качестве мафии, тем более — в качестве мафии активных головорезов и грабителей…

[3] Надо заметить, что Ватикан поощрительно отнёсся и к гитлеризму, который подмяв под себя большую часть континентальной Европы, тоже вторгся в Россию с целью проведения здесь крупнейшей «этнической чистки».

самой дешёвой и качественной мировой нефти. Но не экономическая и военная мощь расположенных там государств останавливает США. Мекка — центр мировой религии. И она залог нынешнего и будущего суверенитета арабов.

Точно так же и сам Вашингтон является “Ватиканом демократической религии”, и он решает, что является демократией, а что ересью. Там находится “золотой эталон” демократии, как в Палате мер и весов. И всякий, кто принял этот дискурс, кто принял эти правила игры, уже не суверенен, он может быть сколь угодно демократичным, но если Вашингтону что-то не понравится, то еретик будет вынужден “идти в Каноссу”. Пока мы используем чужой дискурс, мы рабы того, кто этот дискурс создал или присвоил себе право говорить от имени создателя. Поэтому “суверенная демократия”, о которой сейчас много говорят, возможна только для Вашингтона.

(…)

Военная сила, материальные богатства — всё это временный ресурс, а ставка на время даёт временные преимущества. Если кто-то хочет непоколебимого суверенитета, тот должен ставить на вечное, на Дух. **Тот, кто хочет быть сувереном, гарантированным сувереном, тот должен обеспечить себе такое место в мире, когда другие государства предпочтут умереть сами или нанести вред себе, нежели покуситься на того, кого считают воплощением некой духовной ценности.**[1]

Ценность в этом случае является источником, на который ориентируются, откуда черпают и собственную идентичность (как мусульмане, например, черпают её в Мекке и Медине).

Источник — это ресурс, нечто, отдающее себя, растрачивающееся. Поэтому для того, чтобы быть такой ценностью, надо отдавать, а не брать, надо жертвовать, а не накапливать.

(…)

… настоящий источник — это такой источник, который никогда не оскудевает, который, возможно, становится тем больше, чем больше из него черпаешь, — источник духовный.

Только то государство, которое несёт миру некий свет, не требуя ничего взамен, дарит духовные ценности, обеспечивает себя истинным суверенитетом и обладает настоящей духовной властью над одариваемыми и неспособными отдариться по причине нищеты духа. Одариваемые просто проникаются даруемым им духом, испытывают головокружительное чувство превосходства над собой прежними и над тем, кто ещё не вкусил ничего подобного. Они получают невиданное ранее удовольствие, которое не могут обеспечить сами, они подсаживаются на иглу духа и отдают всё, что угодно (в том числе и материальные ценности и жизнь), за возможность припасть к истоку.

Этот исток нам надо создать, этот исток нам надо открыть. Исток, из которого на всех без разбора, на все расы и религии, на все сословия и народы прольется духовный свет, без которого они уже не будут представлять свою жизнь.

---

[1] Заметим, что Россия-СССР обладала таковым суверенитетом после того, как большевизм под руководством И.В.Сталина ликвидировал кадровое засилье марксистов-троцкистов в стране, т.е. с начала 1930-х гг. до убийства И.В.Сталина. В этот период представители самых различных слоёв обществ государств Запада и Востока *в силу их идейной убеждённости* оказывали политике СССР как публичную, так и не публичную поддержку.

Суверенитет России не в руках экономистов и политиков, не в руках военных и ученых. Он в руках философов и поэтов»[1]
(http://www.russ.ru/docs/110680710).

Однако то, что высказал в обеих цитированных нами статьях О.Матвейчев, — это Запад, если пользоваться его терминологией, а не Русь, хотя это и опубликовано в “Русском журнале”.

По существу, если написанное им выразить в понятийном аппарате Руси, то приведённые выше выдержки из обеих статей — выражение мечты о том, чтобы Россия стала Западом, ещё более высокой пробы, чем нынешний Запад.

Однако для того, чтобы это увидеть, понять и иметь возможность показать это другим, сначала надо обрести самообладание — «суверенитет» над самим собой. Суверенитет — это власть в ранее определённом смысле слова, и начинается он с неограниченной свободы в выборе тем для анализа прошлого, настоящего и перспектив. И неограниченность свободы в выборе тем — основа свободы прогностики.

9. Мы действительно победили агрессию именно Запада во второй мировой войне духом, но не «каким-то духом», а Русским духом. И при этом Запад не был однороден, но частично поддерживал нас в его войне с самим собой. А Восток в лице Японии выступал вместе с Западом против Руси.

Россия, а точнее, — Русь — не Восток и не Запад: и там, и там мы — чужие. Но и Восток, и Запад для нас — свои, вопрос только в том: *В каком качестве они для нас свои, т.е. потенциально Русские?*

А для ответа на этот вопрос, надо говорить о сути, а не о словах или иллюзиях.

10. Начнём с того, что понятие — это единство в психике индивида слова (языковых конструкций — в самом общем смысле терминов «язык» и «конструкции») и образа.

Слово может существовать в психике индивида само по себе вне связи с каким-либо определённым образом или множеством определённых образов.

Но образ не может существовать в психике индивида, если он не внесён в неё чувствами — ощущениями, или не воспроизведён на основе слов.

Отсюда проистекают принципиальные различия Востока и Запада:

- Для Востока (не для его толпы, — а для его «гуру») значимо пережить в себе самом определённое качество бытия, а не дискутировать об этом качестве бытия нескончаемо долго, не переживая этого качества в себе самом. Именно поэтому **ещё в древности** дзэн-буддистский мудрец Дайэ учил:

> Слово «луна» — только «палец», указующий на луну: горе тому, кто примет «палец» за луну[2].

---

[1] Этот подход существенно отличается, от высказанного В.Сурковым:

«Если мы хотим, чтобы наше общество было устроено демократически, чтобы оно обладало суверенитетом и было действующим лицом в мировой политике, нам нужно развивать нашу демократию, и здесь основные направления видятся в укреплении конечно же структур гражданского общества» (Из стенограммы выступления заместителя руководителя Администрации президента — помощника Президента РФ Владислава Суркова перед слушателями центра партийной учебы и подготовки кадров “Единой России”, по публикации в газете “Московские новости”, № 7 2006 г.: http://www.mn.ru/print.php?2006-7-9).

Короче и без затуманивающих уточнений: *«Если мы хотим, чтобы наше общество было устроено демократически, нам нужно развивать нашу демократию».* А если по существу, — то не возможно миновать вопроса, обозначенного С.Э.Кургиняном фразой: “Скажи, Джузеппе, как?” А для ответа на вопрос «Как?» — надо предварительно обрести реальный суверенитет.

[2] Д.Т.Судзуки. “Основы Дзэн-Буддизма”, МП «Одиссей», Главная редакция Кыргызской Энциклопедии, Бишкек, 1993 г.

- Для Запада — для большей части его толпы, включая и так называемых «интеллектуалов», *слово само по себе* более значимо, нежели переживание определённого качества бытия, обозначаемое этим словом. Поэтому для Запада особо значимы и нескончаемые словопрения, далеко не всегда обусловленные реальными событиями. Т.е. Запад избыточно часто совершает ошибку, на которую указал Дайэ: принимает «палец» за луну[1].

Однако вопреки тому, что пишет О.Матвейчев, в главном — в корне духовность Запада и духовность Востока неотличимы друг от друга, потому что это одна и та же духовность индивидуализма, обособившегося от Жизни.

Всё остальное, включая и различие отношения к слову и личным переживаниям тех или иных качеств бытия, — выражение особенностей индивидуализма Востока (прежде всего «гуру») и Запада:

- индивидуализм Восточного образца, пребывая в этом Мире и находя его дискомфортным, желает побыстрее его покинуть и больше в него не возвращаться[2];
- индивидуализм Западного образца, пребывая в этом Мире и находя его дискомфортным, желает побыстрее его «отпрессовать» так, чтобы с комфортом скоротать «срок» — срок жизни;

Иными словами и Востоку, и Западу одинаково свойственны тюремные мироощущение и миропонимание, но:

- восточный претендент в «гуру» ориентируется и работает на совершение побега в одиночку так, чтобы его не поймали и не вернули в заключение;
- а западный «активист» ориентируется и работает на создание комфорта для себя в «камере», не задумываясь о последствиях ни для себя, ни для того мира, который он воспринимает в качестве «тюрьмы»;
- все прочие — прозябают в общем-то одинаково безсмысленно, занимаясь чем-то под давлением обстоятельств, в свободное от суеты время отдаваясь мечтам соответственно традициям Востока (обрести задаром качества продвинутого «гуру»), либо Запада (обрести задаром комфорт наиболее преуспевших «активистов»).

Отсюда:

- Восточному претенденту в «гуру» *для успеха его бегства с Земли, как он полагает,* надо «накачать» себя в том, что на Западе называют «парапсихология», и ему нет дела до того, кто из деспотов и как «строит» своих современников и насколько он успешен в этом[3]. То же касается и корпораций «гуру» — они агитируют за бегство с Земли в индивидуальном порядке, и в своём большинстве не поддерживают усилия деспотов и деспотизм теми навыками и знаниями, которые успели освоить, а деспотам, пока они «строят» современников, — не до науки.
- Западному «активисту» для того, чтобы с комфортом обустроиться «здесь и сейчас», надо знать, как устроена «тюрьма», как использовать её в качестве ресурсов. Что будет потом, — в результате его действий — его не интересует: потом придут другие поколения и последствия его дел будут уже их проблемами. А один из способов обустроиться — начать самому «строить» современников, и это эффективнее делать на научной основе, что и находит выражение в потребности в объективном знании — для «строителей», и в одурманивании лжезнанием тех, кого «строят».

Объективное знание, предназначенное для избранных и доверенных, распространяется в обществах и на Западе, и на Востоке одинаково — на основе слов как таковых (и иных языко-

[1] Кто-то из выдающихся авиаконструкторов СССР — Руси — сказал: *«Для того, чтобы сконструировать хороший самолёт, надо вообразить себя самолётом»,* — иными словами, надо пережить в себе самом, в своих чувствах и своих образах бытиё проектируемого самолёта.

[2] Соответственно исторически сложившиеся христианские конфессии — «Восток», хотя они более распространены на Западе.

[3] К тому же от деспота он во многом защищён именно «парапсихологически».

вых конструкций в самом общем смысле этих терминов), которым сопутствуют ещё некоторые пояснения носителей традиции в прямом личном общении и взаимном сопереживании диалогу по теме.

Описывая негодование Александра Македонского по поводу опубликования Аристотелем[1] некоторых учений философа, Плутарх приводит весьма знаменательное письмо полководца:

«Ты поступил неправильно, обнародовав учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах».

Успокаивая уязвлённое честолюбие и чувство превосходства Александра, Аристотель в своём ответе ему объяснил, что *«хотя эти учения и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы».*

Последнее — Аристотелев аналог высказывания Дайэ: *Слово «луна» — только «палец», указующий на луну: горе тому, кто примет «палец» за луну,* — но не предназначенный для самостоятельного понимания без каких-либо пояснений, что и отличает его от высказывания Дайэ по этому же вопросу.

И это соотношение — явный показатель того, что О.Матвейчев, будучи под властью именно западного менталитета (в чём он признаётся сам[2]), ошибся, утверждая, что именно для Запада характерна *«открытость всего сущего для человека и откровенность человека по отношению к сущему и к другому человеку. Это бесконечно далеко от восточных хитростей и дипломатий, от восточных лести и наушничества. Это бесконечно далеко от восточного представления о том, что мир лежит во зле и что вместо истины нам дана сплошная “кажимость”».* В данном случае О.Матвейчев — жертва того, что он назвал “кажимостью”, а по-русски называется наваждением, мороком. А так называемые «восточные хитрости и дипломатия, восточная лесть и наушничество» — невинные детские шалости в сопоставлении с системой массового производства разнородных “кажимостей”, в результате действия которой Запад сложился в его нынешнем виде. Если для Запада и характерна открытость, то только открытость слов, а не стоящей за ними сути… И именно на этом издревле строился Запад.

В приведённом выше примере хорошо видно, что Александр Македонский — лидер “элиты” — обеспокоен “нарушением” Аристотелем — периферией социального знахарства — монополии на *адекватное Знание* — основы власти над невежественным обществом. Но здесь же хорошо видно и то, что Аристотель обеспокоен сохранением той же монополии на *адекватное Знание* ещё больше, чем Александр, поскольку намекает Александру, что публикация в некотором смысле дефективная и не позволяет овладеть Знанием в полной мере по её прочтении: требуются ещё некие объяснения. Если Александр не понял этого сам, то только потому, что не выделял «гуру» из “элиты”.

Однако характер *ориентации* фундаментального и прикладного объективного знания Востока и Запада разный: Востока — сбежать из «тюрьмы», Запада — обустроиться «здесь и сейчас», отпрессовав действительность, включая окружающих, по своему усмотрению.

И лжезнание — псевдознание, предназначенное для одурачивания толпы, тоже распространяется в обществах и на Западе, и на Востоке одинаково — на основе слов как таковых, без связи языковых конструкций с реально существующими или объективно возможными образами явлений Жизни, без переживания в себе самом определённых качеств бытия.

Но производство лжезнания — псевдознания для одурачивания толпы — одна из отраслей культуры Запада, управляемая «активистами» — носителями традиции действенной власти. Неадекватные западные: экономическая наука, фальшивая психология фрейдизма,

[1] Аристотель был одним из учителей Александра.
[2] «Мы мыслим на языке Запада…» — его слова.

«мраксизм», кибернетика, напрочь оторвавшаяся от жизни и злоумышленно лживая журналистика — её порождения. И этой отрасли производства псевдознания нет аналога в культурах Востока: именно вследствие этого *Запад как иллюзия* более эффективен в способности к пленению, нежели Восток, чему примером и статьи О.Матвейчева.

И поскольку лжезнание Запада предназначено не только для одурачивания масс, а для преобразования Мира, то Запад качественно превосходит Восток по той опасности, что несёт для себя самого и для окружающих: преобразование на основе лжезнания ведут к непредсказуемым сопутствующим эффектам, большинство из которых вредоносны.

11. Но Россия — Русь не часть Востока, и не часть Запада. Русь — не государство с исторически не устойчивыми границами, а региональная цивилизация многих народов, обладающая значимостью и своеобразием смысла своего бытия в истории человечества, хотя на протяжении большей части истории последних веков её ядро локализовано в границах единого государства, общего всем её народам. В этом её отличие от таких региональных цивилизаций как «Восток» и «Запад», к каждой из которых принадлежит множество большей частью мононациональных (по крайней мере на момент их становления) государств. Поэтому для понимания перспектив Руси-России надо знать и понимать принципы, на которых в древности сложилась цивилизация Руси изначальной. В материалах Концепции общественной безопасности вопросу о становлении цивилизации Русского духа посвящена аналитическая записка 2005 г. “Психологический аспект истории и перспектив нынешней глобальной цивилизации”. Дальнейший текст подраздела 11 написан на основе выдержек из неё.

На Руси господствовала общинная этика. Культура, в которой родился изначально русский характер, была культурой компактно-общинного проживания населения на пространной территории если не всей, то изрядной части Восточно-Европейской равнины. Поэтому вопрос в том:

Какова должна быть психика людей, чтобы община жила в преемственности поколений как обновляющийся по своему персональному составу целостный социальный организм?

Обусловленность жизни всякого индивида благополучием общины в целом выражалась и в самоотверженности в деле защиты общины и других общинников персонально вплоть до *самопожертвования в реальном деле,* а также в признании за руководством не только права, но и *обязанности* жертвовать людьми в реальном деле (т.е. посылать их на верную смерть) в тяжёлых ситуациях в интересах сохранения жизни общины.

В обычной же — не чрезвычайной обстановке — для общинной этики характерна поддержка общиной и общинниками персонально других людей — от щедрот своих или по способности. И наряду с этим для общинной этики характерно отрицание паразитизма и отказ в поддержке тем, кто идентифицируется в качестве паразита. Соответственно:

Если говорить о «кадровой политике» общины, то в ней главное не то, что община в праве принять со стороны человека, а в том, что община в праве изгнать из себя всякого, кто не поддерживает принятых в ней норм трудовой и житейской этики.[1]

Управление *делами* в такой компактно проживающей общине, а по существу её самоуправление было основано как на персонально-адресном, так и на циркулярном (для всех) в личном общении распространении информации и могло быть эффективным только на основе взаимного доверия руководителей и руководимых, а равно и при отсутствии:

[1] Этого не понимают до сих пор многие. В частности, в России в период крепостного права община была лишена возможности изгнать тех, кто не поддерживает её нормы этики, а столыпинские реформы, не предоставив ей этого права, разрешили выходить из общины единоличникам, что не одно и то же.

- во-первых, лживости как способа замазать и скрыть свои ошибки или управлять людьми как орудиями в достижении каких-либо своих или групповых целей,
- и, во-вторых, личностного самодовольства, в жертву какому «идолу» общество допускает приносить всё, вплоть до жизни других людей, биоценозов и планеты Земля.

По существу это означает, что внутри общины может быть более или менее ярко выраженная профессиональная специализация, но иерархичности личностных взаимоотношений быть не может; и каждый человек для общины, не превысившей порога максимальной численности, дорог.

Здесь особо необходимо обратить внимание на неразрывность в жизни общины *взаимной причинно-следственной обусловленности — т.е. алгоритмической закольцованности воспроизводства в жизни* — 1) взаимного доверия руководителей и руководимых 2) отсутствия в системе общественных отношений заведомой лжи (ошибки могут быть) и «идола» *личностного самодовольства,* который не может существовать в обществе без умышленных или вынужденных, в том числе и массовых, человеческих жертвоприношений и надругательства над людьми, над Природой регионов и Планетой, и далее вплоть до богохуления.

Но зерном, из которого вырастает всё, здесь является *не знающая исключений* правдивость людей в общении друг с другом. Если этого нет, то:

- ложь неизбежно оказывается в основе управленческих решений, что ведёт к ошибкам управления деятельностью и ущербу, наносимому общине в целом или тем или иным общинникам персонально;
- ложь оказывается под защитой культа «идола» чьего-либо личностного или группового самодовольства, что делает управленческие ошибки не только неустранимыми, но и возводит их в ранг системного фактора;
- вследствие ошибок в управлении и умышленного ущерба, наносимого общему делу по причине самодовольства и сопутствующей ему заведомой лжи, ошибки управления и ущерб накапливаются в процессе управления, что влечёт за собой недоверие руководству со стороны руководимых, саботаж их управленческих решений (тоже не всегда оправданный обстоятельствами), спонтанные всплески и организацию управления, альтернативного по отношению к исторически сложившемуся *в той же самой социальной системе,* и это ведёт:
  - либо к распаду прежней общины, становлению новой и появлению некоторого количества изгоев из числа лжецов и самодовольных, которым не находится места в новой общине;
  - либо к переходу группы людей, составлявших общину, к управлению, на иных принципах, осуществление которых уничтожает общинный характер их жизни.

Вот в общем-то и всё принципиально значимое, что можно сказать о жизни компактно проживающей на основе своего труда общины, вне зависимости от того, к какой культуре община принадлежит и в каком регионе с какими природно-географическими условиями сложился компактно-общинный уклад жизни. Но всему этому в каждой культуре со сложившимся устойчивым в преемственности поколений компактно-общинным укладом жизни сопутствует и некоторая специфика, отличающая всякую культуру от других. Это касается и культуры компактно-общинного проживания, в которой возник изначальный русский характер.

Если же говорить о Русском духе как об определённом *культурно обусловленном* и *поддерживающем воспроизводство культуры* эгрегоре, то его алгоритмика включает в себя:

- этику (о которой было сказано выше), которая необходима для устойчивости общинного уклада жизни в преемственности поколений;
- свойственную этой этике искренность в понимании сути Добра и Зла в их конкретных жизненных проявлениях;

- искреннюю (а не показную) самоотверженность в приверженности Добру *в полноте и внутренней непротиворечивости алгоритмики психики личности*.

Для людей, которые живут по этим принципам, Русский дух — несущий эгрегор, который оказывает им разнородную поддержку, в том числе и посредством разного рода «паранормальных явлений», качество которых далеко выходит за пределы возможностей, открываемых разного рода «духовными практиками» «гуру» Востока и Запада.

Но на протяжении последнего тысячелетия Русь живёт не по общинной этике, и это имеет свои последствия. И поскольку полная искренность, целостность психики (в смысле согласованности и взаимной связанности составляющих её специализированных по предназначению алгоритмов), самоотверженность вплоть до самопожертвования и общинная этика в целом это — то, что не свойственно людям в их большинстве в толпо-“элитарном” обществе, то **с переходом от общинности к толпо-“элитаризму” для подавляющего большинства традиционно именуемых «этническими русскими» вход в эгрегор Русского духа закрыт**: «Access denied» объективно, даже если у тебя в паспорте на каждой странице будет написано, что ты «этнический русский» в 10 поколениях и слова «Слава России!!!» вытатуированы на груди древнеславянской вязью; либо ритуальный каменный топорик, лично сделанный пра-пра-предком, передаётся на протяжении многих тысячелетий от отца к избранному сыну — наследнику некой древнеславянской знахарской традиции: всё равно — «Access denied», ты — не русский, поскольку эгрегор, называемый «Русский дух», не приемлет твой личный дух.

Однако в эпохи социальных катастроф и военных поражений, когда поток жизненных неурядиц смывает с душ людей *всю наносную грязь этических норм толпо-“элитаризма”*, большему или меньшему количеству людей удаётся войти в Русский дух, что влечёт соответствующие последствия для тех, кто совершает агрессию против них. Но по свершении *действительно чудесных* подвигов, в результате которых катастрофа преодолевается, — вследствие возвращения к привычным этическим нормам толпо-“элитаризма”, — снова наступает состояние «Access denied»[1], в результате чего многие герои становятся «бывшими», обывателями, холопствующими или рвущимися к господству над другими, а то и деградируют, становясь частью социального люмпена — «отбросов общества».

Но в истории человечества общинных культур было много, а Русь изначальная только одна из них. Поэтому для того, чтобы понимать, почему Русь — не Восток и не Запад, надо выявить то её своеобразие, которое отличало её от всех прочих общинных культур древности.

Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко:

- **во-первых**, как тот вид власти (если соотноситься с системой разделения специализированных властей), который даёт обществу концепцию его жизни как единого целого в преемственности поколений;
- **во-вторых**, как власть самой концепции (Идеи) над обществом (т.е. как информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей жизни и деятельности общества).

В первом значении — это власть конкретных людей, чьи личностные качества позволяют увидеть возможности, избрать цели, найти и выработать пути и средства достижения избранных ими по их произволу целей, внедрить всё это в алгоритмику коллективной психики общества, а также и в устройство государственности как системы управления делами общественной в целом значимости на профессиональной основе.

Концептуальная власть — действенная власть и представляет собой высший из внутрисоциальных видов власти в системе «разделения властей».

---

[1] «Access denied» — «В доступе отказано».

Мы поясняем этот термин не при первом, а при последнем его употреблении потому, что хотели, чтобы читатель (если он не очень хорошо владеет английским или компьютерным слэнгом, сложившимся на основе английского) прочувствовал хотя бы отчасти то, что ощущает человек, когда тот или иной эгрегор, в доступности которого для себя он убеждён, — его отвергает без объяснений.

Все концептуально безвластные — заложники концептуальной власти в обоих значениях этого термина. Именно по этой причине в обществе концептуально безвластных людей невозможны ни демократия, ни права человека. И в этом отношении к демократии Запад — тоже коварнее Востока.

Истинное же народовластие проистекает из того, что адекватные знания, необходимые для воспроизводства в себе самом личностных качеств, позволяющих освоить концептуальную власть в обоих смыслах этого термина, доступны всем и каждому, кто того пожелает.

В древности функцию концептуальной власти несло жречество: об этом в русском языковом коде говорит и само это слово: «Ж» — в древней азбуке называлась «живёте», отсюда функция жречества — жизнеречение.

В отличие от других цивилизаций древности, жречество Руси жило в самом народе и воспроизводилось в преемственности поколений не на замкнуто-клановой основе, а на общенародной; *оно не обособилось от народа ни в организационных формах профессионально орденской корпорации знахарей, посвящённых в таимые от прочих знания и навыки, ни в формах особого сословия «духовных», подобно тому, как обособились в корпорации (друиды и шаманы) и в наследственные сословия (брахманы, левиты, попы в России в допетровскую эпоху).*

Калики перехожие, волхвы в древней Руси — социально-функционально — ЖРЕЧЕСТВО, и, как свидетельствуют былины и летописи, описывая события эпохи становления в конце первого тысячелетия *“элитарной”* государственности на Руси, они не были обособленной от общества социальной группой в этот период начала кризиса Руси изначальной.

Жречество, князья и бояре — профессиональные управленцы той эпохи — образовывали собой социальный слой, которой объединял множество компактно проживавших общин в единый Русский люд.

И эта необособленность жречества от народа — наряду с господством общинной этики — главное качество Русской цивилизации, которое во многом аналогично кораническому утверждению: «Бог лучше знает, где помещать своё посольство» (Коран, 6:124)[1]**. А замкнутость и иерархичность сословий и каст — помеха осуществлению этого принципа, прямое *противодействие общества осуществлению Божьего Промысла.***

По существу это означает, что хотя изначальная русская культура и изначальный русский характер возникли в среде, где господствовала ведическая культура, следы и элементы которой культура так называемых «этнических русских» сохранила доныне, но:

Русская культура изначально и в её историческом развитии — как таковая — это не разновидность ведической культуры именно вследствие открытости социальной функции концептуальной власти для всех членов общества, кто способен потрудиться, чтобы овладеть ею и пользоваться концептуальной властью в интересах всех, не злоупотребляя высшей внутрисоциальной властью и способами её осуществления.

И это качество культуры Руси, хотя не является зримым и осознаваемым большинством населения и политических аналитиков, не подавлено более чем тысячелетней историей толпо-“элитаризма” на Руси. Именно поэтому один из афоризмов историка В.О.Ключевского — конец XIX века — гласит: *“В России центр на периферии”: т.е. столица де-юре в каких-то об-*

[1] Это к ответу на вопрос: Почему мусульмане и русские в одном государстве жили мирно и слажено на протяжении веков?

Также полезно обратить внимание на то обстоятельство, что ниспослание Корана (VII в. н.э.) имело место именного тогда, когда Русь изначальная подходила в своём культурном развитии к началу кризисной эпохи, либо кризисная эпоха только-только начиналась.

стоятельствах менее властна, чем простолюдин с периферии[1]. Это замечание — о сохранении на Руси в народе концептуальной властности. В ХХ веке это же выразилось в явлении большевизма и концептуальной властности И.В.Сталина[2], а также многих простых партийных и безпартийных большевиков. И сам факт того, что Вы читаете этот текст на русском языке и Концепция общественной безопасности в целом также выражена современным русским языком, — ещё одно подтверждение этому.

Доисторическая цивилизация изначальной Руси самоуправлялась на основе:

* * *

единства культуры, включавшей в себя:

- **открытость *концептуальной власти = жреческих функций* всем, кто мог их освоить;**
- **общинную этику, *единую для всех членов общества,* в которой не обладавшие жреческой властью в силу особенностей своего личностного развития, признавали власть жрецов по факту осуществления ими общественно полезной деятельности.**

* *
*

Это было очень эффективное для своего времени самоуправление. Родоплеменное своеобразие в этой культуре было, но обособление родов и племён, переходящее в систематические конфликты из-за территорий и притязаний на власть одних родо-племенных групп над другими, — этого не было.

Иначе невозможно понять, как в эпоху, когда не было централизованного государства, были построены и функционировали в качестве стратегических оборонительных сооружений так называемые «Змиевы валы»[3]. Описанная выше управленчески-алгоритмическая специфика

---

[1] Причём речь идёт именно о том, что один человек может быть более властен, нежели весь институт “элитарной” государственности.

Феномен Г.Е.Распутина — явил именно это. Что касается претензий к Г.Е.Распутину со стороны историков в целом “элитарной” и масонской традиции, в частности, то они состоят в том, что Г.Е.Распутин — во-первых, простолюдин, а во-вторых, он был деятельным противником осуществления глобального масонского сценария в отношении России.

Историкам должно быть известно, что он был против вступления Российской империи в первую мировую войну ХХ века. В период балканских войн 1912 г. во многом именно Распутин, оказав влияние на Николая II, удержал режим от втягивания России в самоубийственную для него войну. Поэтому в 1914 г. в один день было организовано два покушения: одно на эрцгерцога Фердинанда — наследника престола Австро-Венгерской империи, ставшее поводом к войне, а другое — на Г.Е.Распутина как на человека, чьё влияние на царя уже один раз сорвало попытку бросить Россию в войну.

Так что в крахе Российской империи и судьбе Г.Е.Распутина персонально в очередной раз выразилась антинародная сущность “элитарной” государственности.

[2] Одна из причин ненависти к нему прошлых и современных “элит” в том, что И.В.Сталин — из простонародья.

[3] Большая советская энциклопедия, изд. 3, т. 9, стр. 547 сообщает о Змиевых валах следующее:

«ЗМИЕВЫ ВАЛ***Ы*** *(ударение на «ы»)*, народное название древних оборонительных земляных сооружений, проходивших южнее Киева, по обоим берегам Днепра, вдоль его притоков. Название связано с легендой о том, как русские богатыри, победив змия, впрягли его в плуг и вспахали огромные борозды. Остатки Змиевых валов сохранились по берегам рек Вить, Красная, Стугна, Трубеж, Сула, Рось и др. и достигают местами нескольких десятков километров длины и до 10 метров высоты. Подобные сооружения известны также на Поднестровье (см. также *Траяновы валы*). Время сооружения Змиевых валов не установлено. Некоторые исследователи считают, что они были возведены земледельческими племенами в 1-м тысячелетии до н.э. для защиты от скифов. Существует также предположение, что Змиевы валы сооружены в 10 — 11 вв. в Киевском государстве при князе Владимире Святославиче и его преемниках для обороны от печенегов и половцев».

При князе Владимире Святославиче (956 — 1015) уже во всю полыхали княжеские усобицы. Поэтому, как в условиях усобиц можно было собрать трудовые и продовольственные ресурсы для строительства валов и держать на них, пусть и не на всей их протяжённости, но хотя бы в «укрепрайонах» гарнизоны «сил быстрого реагирования» — это выше нашего понимания. Владимир Святославич — креститель Руси. Крещение имело место в 988 г. и послужило дополнительным стимулом к “элитарным” усобицам.

русской культуры объясняет это[1], и «Змиевы валы» являются вещественным памятником управленческой эффективности особой культуры доисторической цивилизации изначальной Руси, не нуждавшейся в *“элитарной”* государственности.

Новгородская и Киевская Русь, где в конце первого тысячелетия нашей эры происходило становление “элитарной” *моноцентричной* государственности, которая в своём историческом развитии превратилась в *“элитарную”* государственность современной нам Российской Федерации, образовались в ходе кризиса и распада этой этнически *преимущественно славянской — культурно русской* **изначально многонациональной** цивилизации, будучи её периферией.

Кризис Руси изначальной и переход к периоду толпо-“элитаризма” в истории Руси-России обстоятельно разсмотрен в упомянутой ранее работе “Психологический аспект истории и перспектив нынешней глобальной цивилизации”. Поэтому в настоящей работе укажем только на две главные причины, вследствие которых эффективная система общественного самоуправления рухнула:

- первая причина — внешняя и состоит она в том, что глобализация по-библейски достигла пределов Руси и в её культуру начали проникать чуждые Русскому духу атрибуты культуры Запада во всех его проявлениях, о которых говорят все порицающие Запад как цивилизацию агрессивного потреблятства[2];
- вторая причина — внутренняя и она носит чисто психологический характер.

Если суть Запада как цивилизации агрессивного потреблятства признаётся многими, даже на самом Западе, то второе нуждается в пояснении, которое однако невозможно на основе классических психологических теорий как Запада, так и Востока. Поэтому придётся думать самим и думать по-русски: *т.е. определённые слова соотносить с образами тех явлений, о которых пойдёт речь; а если не хватает образов, то — придётся соображать.*

Если вспомнить общешкольный курс биологии, известный всем, и заглянуть в собственную психику, то можно утверждать, что информационно-алгоритмическое обеспечение поведения человека включает в себя: 1) врождённые инстинкты и безусловные рефлексы (как внутриклеточного и клеточного уровня, так и уровня видов тканей, органов, систем и организма в целом), а также и их оболочки, развитые в культуре; 2) традиции культуры, стоящие над инстинктами; 3) собственное ограниченное чувствами и памятью разумение; 4) «интуицию вообще» — то, что всплывает из безсознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина; 5) водительство Божье в русле Промысла, осуществляемое на основе всего предъидущего, за исключением *наваждений и одержимости как прямых вторжений извне в чужую психику вопреки желанию и осознанной воле её обладателя.*

---

[1] Жречество выработало решение, отвечающее пониманию блага народов цивилизации, живущих на основе единства культуры и единства жречества, и калики перехожие донесли его до всех общин — общины выделяли людей и люди воплотили это решение в жизнь. Калики перехожие — это не бродячие калеки, не древние бомжи, а подвижная составная часть древнерусского жречества. Русский и арабский языки взаимно связаны и являются генетически системными языками мозга людей вне зависимости от их этнической принадлежности (см. книги Н.Н.Вашкевича “Системные языки мозга” и “За семью печатями”): слово, звучащее в арабском языке как «калю», означает «говорю», т.е. «реку». Общеизвестный былинный эпизод об исцелении и призвании к служению Ильи Муромца показывает миссию «калик перехожих» однозначно ясно.

[2] Одна из книг об образе жизни нынешней цивилизации названа «Потреблятство» (Девид Ванн, Джон Де Грааф, Томас Найлор, “ПОТРЕБЛЯТСТВО: Болезнь, угрожающая миру”; перевод с английского Н.Макаровой, издательство «Ультра», 2004 г., 392 стр.):

«Что такое потребительство — образ жизни или заразная болезнь? Зачем люди покупают вещи: потому что они в них нуждаются, или потому, что в них нуждается пожирающий их микроб потреблятства? Группа американских журналистов создала телевизионное шоу, в котором изучала поведение своих соотечественников — самых оголтелых и безудержных потребителей современности. На основе этого цикла передач и возникла книга, рассказывающая о механизмах, вгоняющих общество в штопор безудержного потребительского азарта, удовлетворяемого за счёт всего остального человечества» (из анонса на выход книги в переводе на русский язык).

Как называется эта книга на языке оригинала — мы не знаем, но русское название — эффективное в смысле вызова порицающих «потреблятство» ассоциаций и эмоций, характеризующих его как зло.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но есть и то, что выделяет человечество из биосферы планеты, однако на это биология, психология и социология, пришедшие к нам из культуры Запада, внимания не обращают, и потому об этом не пишется ни в школьных, ни в вузовских учебниках. Не говорят об этом учения Востока и растолковывающие их «гуру». Суть этого общего для Востока и Запада умолчания состоит в следующем:

Всякая взрослая особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение жизни типов строя психики:

- **Животный тип строя психики** — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, *не взирая на обстоятельства*.
- **Строй психики биоробота, «зомби»** — когда в основе поведения лежат культурно обусловленные автоматизмы, а внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и отказывается от возможности творчества.
- **Демонический строй психики** характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через исторически сложившиеся нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ. Будет ли это добром или злом в житейском понимании этих явлений окружающими — зависит от их реальной нравственности. Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления принуждения окружающих к добродетельности, в качестве образца поведения привёл Ф.М.Достоевский в “Селе Степанчиково и его обитателях” (Фома).
- **Человечный строй психики** характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству он выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и осмысленно, волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв и намерений. Иными словами, **Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств** *и в этом состоит нравственно-этическое доказательство Им Своего бытия, даваемое им на веру каждому, кто того пожелает*. Т.е. для человечного строя психики нормальна — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т.е. для человека нормально язычество в Единобожии.

Ещё один тип строя психики люди породили сами.

- **Опущенный в противоестественность** строй психики — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному искажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биополя,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением)*, характерных для типов строя психики животного, зомби, демонического (носители человечного типа строя психики не одурманивают себя). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естественного места в биосфере, и по качеству своего *не отвечающего складывающимся обстоятельствам поведения* **оказывается худшим из**

животных[1]. И за это нарушение им самим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

Тип строя психики хотя и основывается на генетическом потенциале развития организма, однако (если нет тяжких генетических патологий) не является генетически запрограммированным однозначно: он продукт воспитания, образования в детстве, а с подросткового возраста —самовоспитания и самообразования. Концепция общественной безопасности развёртывается из того, что человечный тип строя психики признаётся единственно нормальных для всех, начиная с юности, а культура общества должна быть такова, чтобы подавляющее большинство людей (разве что за единичными исключениями) достигало в своём личностном развитии человечного типа строя психики в подростковом возрасте. Однако в настоящее время:

Ни в одной из существующих культур человечный тип строя психики не осознаётся как единственно нормальный для всякого человека, начиная с юности. И ни в одной из современных нам культур подавляющее большинство людей не достигает человечного типа строя психики не то, что в подростковом возрасте, но и в зрелости.

То же касается и культур древности, включая и культуру Руси изначальной. Люди жили в ней под водительством Русского духа (эгрегора) — их коллективного биополя, носителя определённой алгоритмики и информации; в их большинстве они достигали типа строя психики «зомби», не осознавая своеобразия Русского духа и не вмещая в свою психику его полноту. Меньшинство же достигало демонического типа строя психики, а единицы — человечного.

Требования, которые управленческая деятельность предъявляет к индивиду, объективно таковы, что носители типов строя психики животного и «зомби», не говоря уж об опущенных, — менее эффективные управленцы, нежели носители демонического типа строя психики и человечного типа строя психики[2]. Именно носители управленчески более эффективных типов строя психики — демонического и человечного — становились жрецами, князьями и боярами в обществе Руси изначальной. В тот период князья и бояре, — если говорить современным языком, управленцы-практики, — в Руси изначальной служили компактно проживающим общинам, будучи их членами или будучи социальной группой общецивилизационной значимости (аналогично тому, как такой группой было жречество и его составная часть — калики перехожие), вследствие чего меняли место своего жительства и работы соответственно потребностям Русской региональной цивилизации в целом[3]. При этом ни жречество, ни князья и бояре не претендовали на господство над управленчески зависимыми от их деятельности общинами, т.е. не претендовали над господством народом[4]. Такие притязания были неосущест-

---

[1] Худшим из животных — в том смысле, что человек принадлежит к биосфере, а именно — к фауне. И поскольку в биосфере как в системе всё функционально, то носители опущенного типа строя психики, не исполняющие своего предназначения, — худшие представители фауны. Чарльз Дарвин некогда сказал: “Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей» (приведено по публикации “Орангутаны — культурное племя” в газете “Известия” от 8 января 2003 г. Интернет-адрес: http://www.izvestia.ru/science/article28471 . В материалах Концепции общественной безопасности эта статья приводится полностью в аналитических записках 2004 г., посвящённых анализу учебника «обществознания» под редакцией академика РАО Л.Н.Боголюбова).

Однако Дарвин говорил об обезьяне, которой на психику не давят. Если же это условие не выполняется, то человек способен приучить домашних животных к чему угодно: в том числе и к алкоголизму, поскольку при совместном проживании, именно хозяин-кормилец воспринимается домашними животными в качестве вожака стаи, который предписывает им образцы поведения.

[2] В материалах Концепции общественной безопасности это показано в работе ВП СССР “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”, большая часть которой включена также в качестве приложения в постановочные материалы учебного курса “Достаточно общая теория управления”.

[3] Отголоски этого сохранились в Новгороде Великом и Пскове чуть ли не до конца средних веков: эти города приглашали и изгоняли князей по своему усмотрению даже в то историческое время, когда другие города Руси стали собственностью княжеских кланов и на Руси шло формирование централизованного государства.

[4] Что вполне соответствует заповеди Христа, от которой современные церкви шарахаются «как чёрт от ладана»: *«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть*

→→→

вимы, поскольку, если носители высшего из видов внутрисоциальной власти — власти концептуальной, пусть даже и ограниченной *исторически достигнутым в развитии культуры* их личностным миропониманием, живут в народе, его жизнью, то если кто-то и «рыпнется» превознестись над другими, то носители концептуальной власти поставят его на место вплоть до того, что «сольют» в изгои или похоронят. Это очевидно всем для кого, слова «полновластие»[1], «концептуальная власть» — не пустые слова, а те явления в жизни, которые можно прочувствовать, осознать и освоить.

Тем не менее, глобализация по-библейски пришла на Русь и достигла исторически временного, хотя и продолжительного успеха[2] потому, что:

Для носителей демонического типа строя психики, духовность Запада — индивидуализм, ориентированный на достижение комфорта в этом мире, оказался предпочтительнее, нежели жизнь в Русском духе.

Поэтому на Руси началась "элитаризация" власти, и она из действенной общенародной власти деградировала в так называемую «власть» "элиты". Носители типа строя психики «зомби», не могли этому воспрепятствовать. Вследствие этого и начались княжеские усобицы в борьбе князей за власть над *людьми как объектами,* на труде и жизни которых возможно паразитировать под прикрытием той или иной идеологии, возбуждения в людях страха, применения против них жестокости и грубой силы. И спустя исторически непродолжительное время автор "Слова о полку Игореве, Игоря Святославича, внука Ольгова"[3] с горечью свидетельствовал:

«Затихла борьба князей с погаными, ибо сказал брат брату: "Это моё, и то моё же". И стали князья про малое "это великое" молвить и сами себе беды ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую».

В этой цитате надо обратить внимание, что сама грамматическая форма *«**стали** князья…»* говорит о том, что ранее — в относительно недавнем историческом прошлом, известном автору "Слова", — князья вели себя иначе. А описываемое их поведение возникло относительно недавно и ещё не воспринимается в качестве безальтернативной нормы поведения этой социальной группы.

Культура Запада в целом такова, что доля носителей демонического типа строя психики в ней выше, нежели на Востоке. Иными словами в противоборстве «Восток — Запад» за власть над этим миром со времён греко-персидских войн древности корпоративный индивидуализм Запада на основе демонического типа строя психики побеждает иерархию «зомби», формируемую культурами Востока, в которых индивидуализм «гуру» ориентирован на бегство с Земли (вырваться из череды кармических перевоплощений, слиться а «Абсолютом», уйти в нирвану и т.п.).

Со времён проникновения элементов культуры Запада на Русь так называемая «власть» на Руси в "лице" правящей "элиты" тяготеет к «Западу», временами шарахаясь от него к восточной мистике. Но поскольку она живёт на Руси, то русский дух хотя бы отчасти властен и над её представителями. Поэтому Россия не может на протяжении тысячелетия стать частью Запада вопреки неоднократным заявлениям представителей "элиты" о том, что «мы — страна европейская и по географической локализации, и по культуре».

Внешне — да, но под всем наносным с Запада, всё же Русский дух живёт, хотя его проявления многим незаметны, поскольку их затмевает деятельность миллионов русскоязычных индивидуалистов. Но деятельность индивидуалистов Русский дух не поддерживает, при этом не позволяя им стать и полноценными индивидуалистами Западного образца. Вследствие этого Запад их тоже не приемлет, характеризуя словами «русские свиньи».

первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:25 — 28).

[1] В достаточно общей теории управления этому соответствует термин «полная функция управления».

[2] От Рюрика до наших дней — более 1000-летия.

[3] В прямом прочтении название означает, что автором "Слова" является сам князь Игорь Святославич: Чьё "Слово"? — Игоря Святославича.

И у носителей Русского духа — другое видение и понимание предназначения мира и жизни в нём людей, отличное от «тюремного» — как восточного, так и западного. Миссия Русской цивилизации — помочь Востоку и Западу, человечеству в целом обрести духовное единство на основе человечного типа строя психики в русле Промысла Божиего, что откроет человечеству возможности жизни в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом, по существу — положит начало новому этапу истории человечества.

Поэтому истинное развитие Русской культуры состоит не в том, что мы на протяжении истории последнего тысячелетия осваиваем реальные и мнимые достижения культуры как бы передового Запада, а в том, что водительство Русским духом продолжалось на протяжении всего этого исторического периода и продолжается ныне. Именно это развитие, незаметное для большинства обывателей и профессиональных политических аналитиков, привело к тому, что в России действительно появились новые русские.

Однако это не скоробогатовы 1990-х годов. Новые русские — это те, кто осознал отличие Русского духа от духовности Востока и Запада и обрёл волю[1], направленную на то, чтобы познавать Промысел Божий и воплощать его в жизнь в глобальных масштабах на основе Русского духа, но уже при необратимо человечном типе строя психики.

Это в наши дни — наиболее действенно властная позиция. И таких новых русских людей — разного этнического и расового происхождения — становится всё больше, в том числе и за пределами границ нынешней Российской Федерации. «Апозиция» так называемой «власти» и так называемой «оппозиции» — ни в одной стране им не помеха; не помеха им и заправилы глобализации по-западному.

21 марта — день весеннего равноденствия. Поэтому всех поздравляем с началом весны и возрождением природы: в том числе и природы Духа — Святорусского духа…

Внутренний Предиктор СССР
16 — 24 марта 2006 г.

[1] **Под «волей» в самом общем смысле этого слова** в данном контексте мы понимаем способность индивида подчинять достижению *осознаваемых им целей* разного рода ресурсы, обстоятельства и течение событий, т.е. способность управлять ими (иначе говоря, воля — осознаваемая индивидом целенаправленность его разного рода способностей).